

Современные физики и Божье существование

[Русский – Russian – روسي]

Джафар Шейх Идрис

Перевод:

EUROPEAN ISLAMIC RESEARCH CENTER (EIRC)

& Мухаммада аль-Гарби

Проверка: Андрей Шистеров

2015 - 1436

IslamHouse.com

﴿ الفيزيائيون المعاصرون والوجود الإلهي ﴾

« باللغة الروسية »

جعفر شيخ إدريس

ترجمة:

المركز الأوروبي للدراسات الإسلامية

& محمد الغري

مراجعة: أندريا شيستروف

2015 - 1436

IslamHouse.com

Бесконечность Материи

Существование Бога является частью предмета любой эмпирической науки, природной или социальной. Но факты или то, что иногда подается как факты естественных наук, особенно физики и биологии, часто интерпретируются для поддержки одной или другой точки зрения. Эта работа не о физике, а о соотношении между физикой и вопросом о существовании Бога. В частности, в основном, это исламская рациональная критика того, как современные атеисты пытаются решить проблему, созданную в рамках теории Большого Взрыва. Это не имеет отношения к положительным доказательствам существования Творца; это только доказывает несостоятельность аргументов, используемых для подтверждения атеизма.

Один из главных аргументов, приводимых в обоснование той или иной формы атеизма, всегда утверждает, что мир, или его часть, вечны и не нуждаются в создателе как таковом. Таким образом, некоторые греческие мыслители считали, что небесные тела, особенно солнце, вечны. Главный аргумент одного из них, Галена, был, как говорит Аль-Газали, что у него (солнца) — тот же размер на протяжении тысячелетий и веков, и это — факт, который показывает, что оно не разлагается. Потому что если бы это было так, то это было бы очевидным, а это не так. Аль-Газали говорит, что это несостоятельный аргумент, потому что:

«Во-первых... мы не верим, что вещь не может погибнуть никаким иным способом, кроме как через разложение. Разложение — только один из способов погибнуть, но не исключено, что гибель чего-то может наступить в то время, когда оно будет еще целостным. Во-вторых, даже если мы допустим невозможность гибели без распада, то откуда нам знать, что существует какой-либо распад? Данные о наблюдении за ним не приемлемы, так как их величины известны лишь приблизительно. Так что если солнце, которое, как говорят, имеет размер в сто семьдесят раз больше Земли 1, уменьшится хотя бы на размер величиной с горы, это не будет очевидным для органов чувств. Так что вполне вероятно, что разложение, и, возможно, уменьшение на размер величиной с гору или более, могут быть не восприняты органами чувств...» (аль-Газали, 126)

Предположение аль-Газали, что размер Солнца может уменьшаться, была, как мы сейчас видим, редким предвидением того, что наука докажет в будущем. Ученые теперь говорят, что солнце действительно распадается, но гораздо быстрее, чем предполагал аль-Газали, и что оно, в конечном итоге, погибнет.

Количество энергии, освобожденной от солнца таково, что масса Солнца уменьшается в размере на 43 000 000 00 килограммов в секунду. Тем не менее, это такая малая доля массы Солнца, что изменение едва заметно...

Нашему Солнцу, как полагают, около 4,5 миллиарда лет, и, вероятно, оно продолжит свою нынешнее существование еще на протяжении 4,5 млрд. лет. (Вилер, 596)

Если небесные тела не вечны, что тогда вечно? Вещества, из которых эти тела сделаны? Но физики обнаружили, что они состоят из молекул. Разве молекулы вечны? Нет, потому что они состоят из атомов. А как насчет атомов? Считалось, что они неразделимы, и поэтому неизменны, и что из них созданы все виды переходных форм материальных вещей. Это казалось прочным фундаментом, на котором можно было возвести современный атеизм.

Наука продолжала продвигаться, и, из-за своего развития, все больше ставила атеистов в неудобное положение. Вскоре было обнаружено, что атомы не были непреложными твердыми конечными вечными составляющими материи, коими их считали определенное время. Как и все остальное, они также делятся: они состоят из субатомных частиц, которые, в свою очередь, делятся на еще более мелкие составляющие. Есть ли конец этой делимости? Никто не знает, но даже если бы и был, это никак не поможет атеистам, ведь наука не только показала, что атомы и их составляющие делятся, но и уничтожила разделение между материей и энергией. Таким образом, каждый кусочек материи, пусть и небольшой, является не только теоретически, но и практически переходным в энергию. И наоборот. Конечным результатом является то, что больше нет какого-либо фактического существования, о котором можно было бы с уверенностью сказать то, что оно всегда было таким, как сейчас, и будет таким вечно.

Этого открытия должно было хватить самого по себе, чтобы разбить все надежды на утверждение атеизма о вечности материи. Если этого не достаточно, то должно хватить теории Большого взрыва. Именно эта теория,

которая нанесла окончательный смертельный удар по вечности любой части вселенной. Почему?

Космологи считают, что большой взрыв представляет собой не столько появление материи и энергии в уже существующей пустоте, сколько создание пространства и времени. Вселенная не была создана в пространстве и времени — пространство и время являются частью созданной вселенной. (Дэвис, 123)

Самым большим непониманием в теории большого взрыва является то, что он начался как кусок материи где-то в пустоте космоса. Во время Большого Взрыва была создана не только материя. Ведь пространство и время также были созданы. Таким образом, если время имеет начало, пространство также имеет начало. (Бослоу, 46.)

В начале не было ничего: ни времени, ни пространства, ни звезд, ни планет, ни камней, ни растений, ни животных, ни людей. Все вышло из пустоты. (Фритцц, 3)

Вопрос о существовании Бога, как мы уже говорили, является проблемой любой эмпирической науки. Но ученые – это люди. Они не могут не думать о ненаучных жизненно важных последствиях своих наук. Они даже не могут не иметь чувств по отношению к этим последствиям.

Ясроу говорит об Эйнштейне:

«Он был встревожен идеей вселенной, которая взрывается, потому что это означало, что мир имеет начало. В письме к Де Ситтеру, Эйнштейн писал: "Это обстоятельство

расширяющейся Вселенной раздражает меня". Это любопытно. Он использовал эмоциональный язык для обсуждения математических формул. Я полагаю, что идея начала времени раздражала Эйнштейна из-за ее богословских последствий». (Ясроу, 29.)

Гастро цитирует подобные реакции других ученых, как Эддингтон, который говорил, что «понятие начала противно ему» (122), и объясняет эту эмоциональную реакцию тем, что он не "выносит мысли о естественном явлении, которое не может быть объяснено"2 и комментирует такие реакции ученых, говоря, на что они указывают:

«...Интересную демонстрацию реакции научного ума — якобы очень объективного — когда доказательства обнаруженные самой наукой приводят к конфликту с положениями веры в нашей профессии. Получается, что ученый ведет себя так же, как все мы, когда наши убеждения противоречат фактам. Мы раздражаемся, делаем вид, что конфликта не существует, или скрываем его нелепыми отговорками». (Ясроу, 15-16.)

Ряд причин

Если все — материя, время и пространство — имело начало, то на ум приходит естественный вопрос: «Как они появились?» Коран говорит нам, что если человек не верит в Бога, то он не может объяснить становление чего-либо, кроме как через одно из трех несостоятельных объяснений:

- Он говорит, что оно было создано ничем, то есть оно просто появилось из ничего.
- Или что оно само себя создало.
- Или что оно было создано чем-то, что создало себя само.

Обращаясь к атеистам Коран говорит:

"Неужели они были сотворены сами по себе (или просто так)? Или же они сами являются творцами? Или же это они сотворили небеса и землю? О нет! Просто они лишены убежденности". (Коран 52: 35-36).

Коран не говорит, что арабы, которым он адресован, на самом деле считали, что вещи были созданы ничем, или, что они сами себя создали. Они, конечно, не утверждали, что они были создателями небес и земли. Ни один здравомыслящий человек не будет этого делать. Коран только прояснил для атеистов абсурдность их позиции.

После тщательного изучения некоторых доводов многих западных атеистических философов и ученых, я обнаружил, что они действительно попадают в эти три несостоятельных категорий. Почему несостоятельны?

Было ли оно создано из ничего?

Предположим, что вы говорите кому-то, что не было ничего, вообще ничего в определенном регионе, а затем — вот! Появилась утка, живая и здоровая. Почему он не поверит вам, сколько бы вы не заверяли его, что это действительно так? Не только потому, что он знает, что утки не возникают таким образом, как некоторые могли бы предположить, но и потому, что вера в это нарушает важнейший принцип его рациональности. Таким образом, его отношение будет одинаковым, даже если вещь, о которой ему сообщили это что-то, о чем он никогда раньше не слышал. Это происходит потому, что мы считаем, что ничего не появляется из ничего. Мы всегда ищем причины, с помощью которых мы смогли бы объяснить возникновение событий в природной, социальной или психологической сфере. Именно из-за этого рационального принципа возможна наука. Без него не только наша наука, но и наша рациональность будут в опасности. Более того, идея причинности имеет важное значение даже для самой идентичности вещей, как было отмечено мусульманским философом Ибн Рушдом (Аверроэс):

Вещи имеют идентичность — это очевидно — и они обладают качествами, в силу которых каждому существующему присущи характерные действия, в силу чего вещи имеют различные сущности, названия и

определения. Если бы это было не так, то она не имела бы природы, свойственной ей; и если бы у нее не было особенного характера, она не имела бы особого названия или определения. (Тахафут ат-Тахафут, 782-3)

Разве это создало себя?

Абсурдность идеи о самосоздании еще яснее. Для того, чтобы создать, необходимо уже существовать; но для того, чтобы быть созданным, необходимо не существовать. Идея самосоздания, таким образом, внутренне противоречива.

Было ли это создано чем-то, что создало себя само?

Может ли причина временной вещи сама быть временной? Да, если мы говорим о непосредственных, неполных причинах, таких, как еда, вода, рост, огонь, сгорание и т.д. Но эти причины являются неполными причинами. Во-первых, потому, что ни одна из них не является самодостаточной, чтобы произвести эффект, который мы связываем с ними: каждая такая временная причина зависит, в своей эффективности, от множества других положительных и отрицательных условий. Во-вторых, потому что, будучи временными, они должны быть вызваны чем-то извне, и, следовательно, не могут быть конечной причиной вступления в бытие из ничего. Предположим, что это — ряд временных причин и последствий: С1, С2, С3, С4, ... Сn, таким образом, С1 вызвано С2, С2 вызвано С3, и так далее. Такие временные причины – истинные. Но если мы ищем конечную причину появления на свет, скажем, С1, то С2, безусловно, не то, что является причиной, так как оно сама вызвано С3. То

же самое можно сказать и о С3, и так далее. Так что даже если у нас есть бесконечный ряд таких временных причин, это не даст нам окончательного объяснения прихода в бытие С1. Давайте поставим этот вопрос иными словами: когда же возникает С1? Только после того, как С2 пришел в бытие. Когда возникает С2? Только после С3, и так далее, до Сп. Поэтому С1 не появится, пока не появится Сп. Та же проблема будет сохраняться, даже если мы пойдем дальше Сп, даже если мы выйдем к бесконечности. Это означает, что если С1 зависит в появлении от таких временных причин, то оно может и не появиться. Тогда нет ряда реальных причин, а только ряд не-сущностей, как объяснил Ибн Теймия [3](#). Однако есть факт присутствия вокруг нас. Поэтому, первопричина должна лежать вдали от временных причин; она должна быть вечной, и поэтому, беспричинной.

Когда кто-то, ученый или не ученый, настаивает на своих ошибочных убеждениях перед лицом всех доказательств, то для него не может существовать никакой иной возможности поддержать эти убеждения, кроме как прибегнуть к сомнительным аргументам, потому что ложь не может быть подкреплена истинными аргументами. Это случилось со всеми атеистическими учеными и философами, которые верили в теорию Большого Взрыва.

Некоторые беззастенчиво утверждали, что первоначальная материя Вселенной вышла из ничего. Таким образом, Фред Хойл, который выступал за теорию стационарного состояния, которая некоторое время считалась надежным соперником теории Большого Взрыва, но которая, как и ее соперница, требовала становления новой материи [4](#) :

«Наиболее очевидный вопрос о непрерывном создании заключается в следующем: «Откуда берется созданный материал?» Он не может появиться откуда угодно. Материал не просто появляется – он создается. В свое время различные атомы, составляющие материал, не существовали, а в более позднее время – уже существовали. Это может показаться очень странным, и я согласен, что это так, но в науке не имеет значения, насколько странно звучит идея, пока она работает – то есть, пока идея может быть выражена в точной форме и пока ее последствия находятся в согласии с наблюдениями». (Хойл, 112)

Когда Хойл сказал это, против него выдвинули множество аргументов. Он был обвинен в нарушении главного принципа науки, а именно, что ничего не выходит из ничего, и, таким образом, как выразился один научный философ: «Это было «открытием шлюзов религии». Марио Бунге сказал об этом так:

«Эта теория предполагает гипотезу о непрерывном создании материи из ничего. И это точно не то, что обычно понимается под соблюдением научного детерминизма, даже в самом широком смысле. Концепция возникновения из ничего характерна для теологии или волшебства, даже если она одета в математическую форму». (Бунге)

Гипотеза создания из ничего – не научная, это правда. Но утверждение, что это характерно для теологии, далеко от правды. Теистические религии не говорят, что вещи вышли из абсолютного ничто, потому что это противоречит основному религиозному постулату, что они созданы Богом. Многие религиозные люди говорят, что

Бог создает вещи из ничего. Именно в этом заключается вся разница между этими двумя понятиями.

Если создание из ничего ранее рассматривалось атеистами как ненаучный и богословский принцип, то в настоящее время некоторые придают ему научный статус и используют его, чтобы дискредитировать религию.

Впервые единое описание всего творения может быть в пределах нашей досягаемости. Ни одна научная проблема не является более фундаментальной и более сложной, чем загадка о том, как появилась Вселенная. Может ли это случиться без сверхъестественного вмешательства? Квантовая механика, кажется, обеспечивает лазейку в вековом предположении: «Вы не можете получить что-то из ничего». Физики сейчас говорят о «самосозданной Вселенной»: о космосе, который вылился в существование спонтанно, как и атомные частицы, которые появляются из ниоткуда в определенных процессах при высоких энергиях. Вопрос о том, являются ли данные этой теории правильными или неправильными, не важен. Важно то, что в настоящее время невозможно представить себе научного объяснения всего творения. (Ястров, VIII)

Что это за объяснения? Разве вы действительно начинаете объяснять что-либо, заявляя, что оно появляется из ниоткуда? Разве ученые действительно верят, что субъядерные частицы происходят из ниоткуда, в том смысле, что они действительно происходят из ничего и не имеют никакого отношения к чему-либо предшествующего? Комментируя утверждение Дэвиса, один ученый сказал следующее: "В любом случае, это

событие, которое происходит в пространстве и времени, в сфере, основанной на материи и излучении. «Ничего» нигде не видно в этой ситуации". [5](#)

Эта же ошибочная идея повторяется в более поздней книге другого атеистического ученого, Тейлора:

«Таким образом, существует, скажем, ненулевая вероятность, что такие частицы, как электрон, появляются из вакуума. На самом деле вакуум полон возможностей, одной из которых является появление самой Вселенной. Он был создан из ничего». (Тейлор, 22)

О каком вакууме говорит Тейлор? Если он использует это слово в его техническом научном смысле, то он действительно может говорить о нем, как о том, «который полон возможностей», или что электрон появляется из него, потому что этот вакуум, на самом деле, не является пустотой. Это, конечно, не ничто, как говорится в теории большого взрыва. Поэтому и не существует аналогии между появлением частицы в вакууме и появлением Вселенной из абсолютного «ничто».

Пространство для Бога

Идея о том, что что-то не создается чем-то, а что выходит из ничего, очень отличается от идеи, что что-то создает само себя. Поэтому странно, что некоторые ученые говорят об этом, как об одном и том же. Как мы видим в предыдущей цитате, не только Дэвис путает эти два понятия, но также и другие. Тейлор говорит, что электроны могут создавать себя из ничего, как Барон Мюнхгаузен, который спасся из трясины, потянув самого себя за волосы.

Как если бы эти частицы были способны вытащить себя своими собственными силами (которые, в их случае, являются силами между ними) — создать себя из ничего, как Барон Мюнхгаузен, который спасся без видимых средств поддержки... Эта идея была предложена в качестве научно-респектабельного сценария для создания узкоспециализированной Вселенной из ничего». (Тейлор, 46)

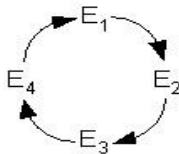
Нам говорят здесь о науке или о научной фантастике? Тейлор знает и говорит, что Мюнхгаузен — это всего лишь история. Ибо то, что он утверждал, физически сделать невозможно. Несмотря на это, Тейлор хочет объяснить свою идею как не только реальную, но, также, как имеющую огромное значение. Таким образом, в конце концов, то, что он говорил, является более абсурдным, чем фиктивные истории самоспасения Мюнхгаузена. По крайней мере, Мюнхгаузен говорил о вещах, которые уже существуют. Но особые частицы Тейлора действуют еще до того, как создаются! Они

"берут себя за собственные волосы для создания себя из ничего"!

Ложные боги

Третья альтернатива созданию вещей истинным Богом, это приписывание их к ложным богам. Таким образом, многие атеисты пытаются приписать создание одних вещей другим вещам, которые сами временны (как мы уже говорили ранее). Дэвис говорит:

«Идея физической системы, содержащей объяснение самой себя, может показаться парадоксальной для неспециалиста, но эта идея имеет некоторое преимущество в физике. Хотя можно признать, (игнорируя квантовые эффекты), что каждое событие является вероятным и зависит, в объяснениях, от некоторых других событий, но из этого не должно следовать, что этот ряд бесконечен или заканчивается Богом. Это может быть замкнуто в петлю. Например, четыре события или объекта, или системы — E_1 , E_2 , E_3 , E_4 — могут иметь следующую зависимость друг от друга: (Дэвис, 47)

Но это — явный пример замкнутого круга. Возьмите любое из этих предполагаемых событий, объектов или систем. Пусть это будет E_1 , и спросите, как оно произошло? Ответ: это было вызвано E_4 , которое

предшествовало ему. Но тогда, что является причиной E4? Это E3. А причиной E3 было E2. Причиной E2 является E1. Таким образом, причиной E4 является E1, потому что это является причиной его причин. Именно поэтому E4 является причиной E1 и E1 является причиной E4. Это означает, что каждое из них предшествует другому. Имеет ли это какой-либо смысл? Если эти события фактически существуют, то их становление, возможно, не было вызвано тем, чем полагает Дэвис. Их конечная причина должна лежать вне этого замкнутого круга.

И философ Пассмор советует нам:

«Сравните следующее:

(1) каждое событие имеет причину.

(2) чтобы знать, как это событие произошло, надо знать его причину.

Первое утверждение просто говорит нам, что если мы заинтересованы в познании причины события, то такая причина всегда обнаружится. Но это, также, дает возможность для начала и окончания поиска причин в любой выбранный момент. Мы можем, если захотим, идти на поиски причины причин и так далее до бесконечности, но это не обязательно. Если мы нашли причину, то мы нашли причину, независимо от возможной ее причины. Однако второе утверждение никогда не позволяет утверждать, что мы знаем, как это событие произошло. Ведь если мы не можем знать, что событие имело место; если мы не знаем о событии, которое является его

причиной, то в равной степени мы не можем знать, что причинное событие произошло, если мы не знаем о его причине, и так до бесконечности. Одним словом, если предположение теории верно, то этот ряд должен где-нибудь остановиться. Но, также, теория говорит, что ряд не может остановиться в любом месте – если только требование привилегий не поддерживается определенным событием, например, созданием Вселенной». (Пассмор, 29)

Если Вы задумаетесь об этом, то не обнаружите никакой разницы между этими двумя рядами, как это давно и очень ясно объяснил Ибн Теймия (Ибн Теймия, 436-83). Можно поставить первый ряд таким образом: для события, которое произойдет, должна произойти его причина. Теперь, если причина самопричинная, то событие не произойдет, если его причинное событие не происходит, и так далее, до бесконечности. Поэтому у нас не будет ряда событий, которые, на самом деле, произошли, а будет ряд не произошедших событий. И только потому, что мы знаем, что события есть, мы приходим к выводу, что их реальная конечная причина не могла бы быть любой временной вещью или серией временных вещей — конечных или бесконечных. Конечная причина должна по своему характеру отличаться от временных вещей; она должна быть вечной. Почему я говорю «вечной»? Потому что, как я говорил ранее, события можно рассматривать как реальные причины других событий только при условии признания их неполными и зависимыми причинами. Поэтому, мы не считаем их причинами, которые

объясняют приход в жизнь чего-то в абсолютном смысле, что говорит об их неспособности занять место Бога.

В чем же, все-таки, заключается актуальность этого разговора о цепочках? Возможно, у него было определенное оправдание перед появлением теории Большого Взрыва. Но это должно было быть понятно Дэвису: в частности, что этой теории вообще нет места в мировоззрении человека, который верит, что у Вселенной было абсолютное начало.

Факт того, что все вокруг нас является временным и могло быть создано только вечным Творцом, известен людям с незапамятных времен. Это, по-прежнему, является верой подавляющего большинства людей во всем мире. ⁶ Поэтому, было бы ошибкой считать целью этой работы скрыть существование Бога и доказать истинность теории Большого Взрыва. Это, конечно, не является моим убеждением и это не было целью данной работы. Основной упор в данной работе был сделан на то, что если атеист верит в теорию большого взрыва, то он не может избежать признания того, что Вселенная была создана Богом. Это, на самом деле, то, что некоторые ученые честно признают, и то, на что другие нерешительно намекают.

«Нет никаких оснований полагать, что материя и энергия существовали раньше и вдруг пришли в действие. Как отличить этот момент от всех других моментов в вечности? ... Проще постулировать творение из ничего, Божественное будет составлять природу из небытия». (Ястро, 122)

«Что касается первопричины существования Вселенной в контексте её расширения, то возможность судить об этом мы оставим читателю, но наша картина является неполной без Него». (Ясрой, 122)

«Если модель Большого Взрыва была правильной в отношении начала времени, то это означает, что начальное состояние Вселенной должно было быть очень тщательно продумано. Было бы очень трудно объяснить, почему Вселенная должна была начаться именно таким образом, а не как акт Бога, который предназначался для создания таких существ, как мы». (Хокинг, 127)

Заметки:

1. Мы теперь знаем, что она, безусловно, больше. Масса Солнца в 333, 000 раз больше массы Земли, а его радиус в 109 раз больше радиуса Земли.
2. Гастро был бы более точным, если бы сказал: «Феномен не может быть природно объяснен, так как единственным объяснением в таких случаях является Божественное творение».
3. Таки ад-Дин Ахмад Ибн Теймия (1263 - 1328), исламский ученый, родился в Харране, сейчас Сирия.
4. Позже он изменил свое мнение не только об этом, но и обо всей теории.
5. Это то, о чем мой друг, профессор Махйуб Обейд, знаменитый Суданский физик написал мне в личном общении.
6. "...первое опубликованное признание спекулятивного атеизма появилось в 1770 году на Континенте, и в 1782 году — в Великобритании". (Russell, атеизм. 3).

"Последние данные показывают, что 96% американцев говорят, что они верят в Бога ...", (Картер, культура, 278). Процент вне Западного мира, конечно, должен быть больше.

WWW.ISLAMHOUSE.COM